

- Ты попросишь меня помочь тебе написать об этом книгу? - Эмили казалась удивленной, даже шокированной.

- Конечно, - улыбнулся Гарри, - с тех пор как мы поговорили на Новогоднем празднике, я думал о том, чтобы приехать сюда именно по этой причине. До сих пор у меня не было возможности поговорить с тобой, и я не хотел просить тебя об этом через нечто столь безличное, как письмо, - он взглянул на молодую женщину и увидел ее нетерпеливое выражение, - так вот, не хочешь ли принять в этом участие, вместе со мной, в качестве соавтора?

Крючок, леска и грузило.

- С удовольствием! - воскликнула Эмили. Она слегка покраснела, когда поняла, что на самом деле взвизгнула, но быстро взяла себя в руки.

- Превосходно! - сказал Гарри, подражая ее волнению, - в таком случае я пришлю тебе все мои заметки о том, что я обнаружил до сих пор, и все теории и гипотезы, которые я придумал. Потребуется некоторое время, чтобы привести их в порядок, они должны быть отправлены тебе до того, как я отправлюсь в Хогвартс. Прочти их, напиши несколько исправлений и дай мне знать, что ты думаешь. Если возможно, я хотел бы, чтобы эта книга была опубликована через два года.

- Два года? - Эмили нахмурилась, - это ужасно амбициозно, Гарри. Мы приступаем к довольно серьезной, теоретической работе. Не говоря уже о том, что мы вступаем на неизведанную территорию. Я думаю, что это займет гораздо больше времени, чем два года. Может быть, даже около десяти.

Губы Гарри опустились в грустной гримасе. Он надеялся выпустить эту книгу до окончания университета. Это хорошо смотрелось бы в его резюме.

- Думаю, нам просто нужно посмотреть, насколько хорошо мы будем справляться, - дипломатично ответил он, - мы не будем торопиться. Я хочу, чтобы наша работа была точной, но я надеюсь, что это не займет больше десяти лет.

- Конечно, - улыбнулась Эмили, - ты честолюбивый молодой человек. Я посмотрю, что можно сделать, чтобы ускорить это, не торопя наши исследования, - она взглянула на настенные часы, - кстати, о спешке, похоже, тебе пора уходить. Я уже на пятнадцать минут опаздываю на следующую встречу.

- Хорошо, - Гарри встал, - увидимся позже. Было приятно поговорить с тобой.

- Пока, Гарри. Взаимно.

Эмили проводила Гарри до двери, и молодой наследник Поттеров начал выбираться из больницы Святого Мунго.

Когда он вышел и направился в укромный переулок, где ему предстояло аппарировать домой, в его голове была только одна мысль, и она не касалась книги, которую он будет писать вместе с Эмили Смит.

Половая зрелость. Он не мог в это поверить. Он переживал период полового созревания. Если быть более точным, он был уже в средней фазе полового созревания, когда мужчина начал видеть эротические сны, которые, согласно медицинским книгам, которые он читал, были известны как влажные сны, и часто просыпался с эрекцией, известной как "утренний стояк".

Гарри всегда знал, что рано или поздно это произойдет. Большинство мужчин начинают половое созревание примерно в возрасте одиннадцати-двенадцати лет. На самом деле он начал этот процесс немного раньше, чем большинство, в десять лет, но единственная разница заключалась в том, что он начал выпускать гонадотропин-рилизинг-гормон, или ГРГ, раньше, чем обычно. Меньше всего он ожидал, что начнет просыпаться с палаткой в боксерах и беспорядком на простынях!

Эта конкретная фаза не должна была начаться, пока ему не исполнилось по крайней мере тринадцать!

Хуже всего было то, что он начал так рано из-за своей магии! Его собственной магии!

Гарри всегда был очень доволен своей физической формой. Он был выше почти всех других мальчиков своего возраста, его лицо было немного более зрелым и обладало меньшим количеством детского жира. Большинство людей часто принимали его за кого-то на год или два старше, чем он был на самом деле. И ему это нравилось.

Еще лучше было то, в какой хорошей физической форме он был. Хотя Гарри ни в коем случае не считал себя нарциссом, он всегда был доволен тем, как хорошо сложены его мускулы. Были мальчики, которые уже подходили к концу своего подросткового возраста, и у них не было такого хорошо сформированного тела, как у него. Хотя его мышцы не были похожи на мышцы бодибилдера, они были достаточно хорошо сложены, чтобы люди могли видеть их очертания. У него даже было шесть кубиков пресса, который начинал обретать форму.

Но теперь... теперь он начинал сожалеть о том, как его магия помогала строить его тело. Ему было ясно, что для того, чтобы помочь его мышечному росту, его магия высвобождала различные химические вещества в его тело, включая тестостерон, основной половой гормон, который не только помогал наращивать мышечную массу, но и увеличивал сексуальное влечение мужчины. Как бы Гарри ни наслаждался преимуществами обладания телом, которое было подтянутым и выглядело старше его физического возраста, он не был уверен, что готов испытать все проблемы, связанные с таким химическим веществом, производимым в нем в массовых количествах.

А именно, он не был готов испытать проблему, известную как девушки.

Когда Гарри Поттер аппарировал обратно в дом своих родственников, покинув переулок с почти бесшумным перемещением воздуха, только одна мысль пришла ему в голову.

Он не знает как вести себя с девушками.

ХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХ

Иногда, когда Гарри испытывал стресс от того, что его мучило, он выходил в сад и ухаживал за растениями. Хотя он и не был Невиллом Долгопупсом, он достаточно много знал об уходе за немагическими цветами, чтобы его сад выглядел хорошо. Исцеление растений с помощью его магии и копание в грязи, чтобы смягчить почву, обычно помогали успокоить его беспокойный ум, когда его медитации подводили его. Он называл это физической медитацией.

Но теперь даже работа в саду не могла его успокоить.

После встречи в больнице Святого Мунго Гарри, как всегда, встретился с Лизой. Только

потому, что он пришел к поразительному осознанию того, что его половое созревание началось на год раньше, чем следовало, не означало, что он начнет игнорировать свою лучшую подругу. Однако, встретившись с девушкой, которую он знал и думал о ней как о младшей сестре в течение многих лет, Гарри обнаружил нечто, что в одно мгновение изменило его отношение к своей лучшей подруге на протяжении шести лет.

У Лизы была грудь. Правда, она была не очень большая, просто два комка на грудной клетке не больше пары клементинных апельсинов (маленьких апельсинов без косточек, которые не больше нескольких сантиметров в диаметре), но она была. Сегодня его подруга была одета в облегающую рубашку без рукавов, и он заметил, что у нее начинает расти бюст. Она даже начала носить лифчик!

Конечно, то, что он заметил это, могло быть как-то связано с тем фактом, что первое место, куда он посмотрел при встрече с ней, было не ее лицо, а ее грудь, но это только усугубляло его проблему.

Лиза была ему как сестра. С тех пор как у него появились чувства к девушке, они были ничем иным, как любовью брата к сестре. По крайней мере, он так думал. Поскольку у него никогда не было сестры, он не мог сказать наверняка, было ли это то, что он чувствовал. Но Гарри представлял себе, что если бы у него была сестра, то это было бы именно так.

Теперь его просто тошнило. Сам факт того, что он так смотрел на человека, которого многие годы считал своей сестрой, вызывал у него отвращение. Он даже не хотел представлять, что подумает Лиза, если узнает, что он ее разглядывал. Гарри сомневался, что такое событие будет приятным.

Вздых сорвался с его губ, когда он понял, что даже садоводство не поможет ему. Что ему было нужно, так это какое-нибудь доброе старомодное упражнение. Может быть, если бы он врезался в землю, его голова прояснилась бы?

А может, и нет. Трудно было сказать.

- Такой длинный вздох, - донесся до его ушей шипящий голос, заставив Гарри оживиться. Он посмотрел вниз и увидел у своих ног приличных размеров змею. Это была длинная черная змея с белой чешуей на спине. Её желтые глаза были устремлены на него, - что-то у тебя тяжелое на уме, амиго.

- Просто разбираюсь с новыми проблемами, Джерард.

- Что я могу сделать, чтобы помочь?

- Нет, если только ты не скажешь мне, как уменьшить количество тестостерона в моем теле, - сухо прошипел Гарри.

- Я даже не знаю, что это такое...

- Я знаю.

Гарри провел еще несколько минут, разговаривая с Джерардом, которого он назвал после того, как нашел его в своем саду. Они с Джерардом договорились: Гарри разрешит ему остаться в своем саду, при условии, что он будет осторожен, чтобы не попасться Петунии и другим членам его "семьи", и позаботится о любых вредителях, которые попытаются съесть его цветы.

Само собой разумеется, что Джерард согласился на его условия. Помогло и то, что змея нашла разговор с человеком интересным.

Через некоторое время Гарри решил вернуться в дом. Было уже поздно, но, может быть, он сумеет хорошенько потренироваться, что утомит его тело настолько, что сегодня ночью ему не будут сниться эротические сны.

Открыв дверь в свою комнату и войдя в нее, Гарри понял, что этой ночью ему не удастся размяться. Причина в том, что в его комнате уже кто-то был. Домовой эльф, если быть точным.

Хотя, говорить, что существо перед ним было домовым эльфом, на самом деле было немного неправильно, или, возможно, правильнее было бы сказать совсем неправильно. Этот конкретный эльф, должно быть, был самым странным эльфом, которого он когда-либо видел.

Как и у всех домовых эльфов, у него была непропорционально большая голова, тонкие руки и ноги, острый нос и висячие уши летучей мыши. Он также был одет в чайное полотенце, как и большинство домовых эльфов, но на этом сходство заканчивалось.

Во-первых, чайное полотенце, которое он носил, знавало лучшие дни. Гораздо лучшие дни. Оно выглядело так, будто его не стирали с тех пор, как эльф начал носить его. Спереди и сзади были многочисленные черные пятна, похожие на чернила и еду, и Гарри даже заметил красные пятна, подозрительно похожие на кровь.

Ни один уважающий себя домовый эльф никогда бы не надел такое грязное полотенце.

Еще Гарри заметил шрамы. Крошечные руки и ноги существа были покрыты многочисленными шрамами, которые, казалось, были сделаны каким-то хлыстом. Некоторые даже выглядели волшебными по своей природе. Он узнал режущее проклятие.

Что это значит? Были ли его хозяева жестокими? Или эти шрамы были своего рода наказанием? Гарри не мог себе представить, чтобы кого-то могли так часто наказывать. Домовой эльф был бы продан или освобожден задолго до того, как совершил бы достаточно ужасных поступков, чтобы быть заклеянным таким количеством шрамов.

Оставался еще один вопрос. Ну, на самом деле несколько, но один, который он действительно хотел знать.

- Гарри Поттер! - пронзительно пискнул домовый эльф. Гарри рассеянно окинул комнату заклинанием молчания, чтобы никто не услышал этого разговора. Он не хотел, чтобы его родственники сходили с ума, - Добби так давно хотел встретиться с вами, сэр, но с вами было трудно остаться наедине... это такая честь...

- Для всех это честь, - сказал Гарри, сделав небольшой жест рукой. Тихий, почти незаметный хлюпающий звук донесся от двери позади него, когда она закрылась.

Он снова повернулся к Добби, полный решимости получить ответ на свой вопрос.

Что этот домовый эльф делает в его спальне?

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1318375>